

Гульмира ШАЛАБАЕВА,

заслуженный деятель Казахстана, профессор

ФЕНОМЕН НЭЛЛИ БУБЭ: странник между эпохами и создатель СМЫСЛОВ

В Национальном музее искусств им. А. Кастеева в Алматы успешно прошла юбилейная персональная выставка известной художницы, члена Союза художников РК, Союза художников Грузии, почетного члена Российской Академии Художеств, действительного члена АХРК, заслуженного деятеля культуры РК Нэлли Бубэ «Диалог культур. Восток – Запад». Художественный стиль ее творчества оригинален, самобытен, не похож ни на какой другой. Выставка стала поводом, возможностью хотя бы кратко вспомнить и описать вехи творчества этой замечательной художницы.

Путь художницы начался давно, более чем за полвека до нынешнего дня, и, как каждый подлинно творческий путь, он не был простым и прямым. Творческая биография Нэлли началась в 1971 году с приходом в издательство «Жалын» в качестве редактора и книжного графика. К тому времени Нэлли окончила художественно-графический факультет КазПИ им. Абая. Именно в издательстве раскрылись её незаурядные творческие и профессиональные качества. В годы издательской деятельности определилась ее излюбленная

тема. Так, за иллюстрации к повести С. Бакбергенова «Сказание о золотом человеке» в 1988 году она была удостоена диплома первой степени Республиканского конкурса искусства книги. Одиннадцать лет, проведенные в «Жалыне», – время приобретения профессионального опыта, поиски совершенствования техники, собственной палитры, оттачивания композиционного мастерства и, конечно, период накопления знаний и впечатлений. В книжной иллюстрации, плакате зарождалась экспрессия её будущих поисков. До 1991 года она работала над графикой, создавая не просто образы, а смысловые структуры, в которых мир разворачивался через текст и знак, через аллегорию и метафору. Но наступило время, когда этого стало мало. Жизнь потребовала новых глубин и форм. В то же время работа с книгой никогда не прерывалась. Так, Нэлли Витальевна получила Гран-при на конкурсе «Человек и его творчество» за картину и иллюстрирование книги «Великий Шелковый путь» (Астана, 2004). Работа над более чем двадцатью детскими книгами в содружестве с издательствами «Жалын», «Жазушь», «Мектеп», «Алматыкітап» и «Аруна» принесли ей пять дипломов первой степени на международных выставках книги и плаката в Ташкенте, Москве и Алматы (1985–2007 гг.). Это – «Сказание о Золотом человеке» С. Бакбергенова, «По древним торговым путям» Р. Насырова, «Моя родина – Казахстан» (сборник стихов); «Казахские пословицы и поговорки» (составитель Аккозин в переводе

Г. Бельгера). В содружестве с Бахытом Каирбековым была издана книга «Этика кочевья», где картины Нэлли послужили иллюстрациями.

Первая персональная выставка в 1997 году стала не просто событием – она стала вратами в другую художественную реальность. Нэлли Витальевна заявила о себе как крутой авангардист. Выставка «Животный мир. Конец XX века» стала зеркалом общепринятым нормам и образам в духе постмодернизма. Тема – как зеркало века, коллаж из металла – как метафора разорванной экосистемы. Художница начала говорить языком объемом материи, тяжелых фактур, усложненного символизма. Словно птица, опьяненная свободой, Нэлли с ироничным озорством ломает привычные стереотипы восприятия предметов и самого быта: мятые консервные банки, пробки, тубики и другой металлический мусор, оживленные масляной краской, и вот помятый подфарник превратился в летучую мышь, а банка из-под пива – в старенький автобус, спешащий к последней остановке. Это был не просто вызов, имевший целью эпатировать публику, это была акция, главный смысл которой заключался в том, чтобы обратить внимание человечества на издержки техногенной цивилизации... Художник облек мир живого в «доспехи» индустриального века, обнажив при этом хрупкость жизни перед лицом цивилизации. Так родился её собственный язык – язык синтеза, метафоры и материи.

Так родилась новая Нэлли Бубэ – художник философского жеста, созерцательница миров, собеседница древних культур. На выставке в музее эта тема также была представлена, причем было много новых, свежих работ.

С 2004 года начинается наиболее яркий и насыщенный период её деятельности. Ключевым моментом стало сотрудничество с художественной галереей «Ою» под руководством профессора Гульмиры Шалабаевой. В это время (2004–2018) творчество Бубэ расцветает в полном смысле слова: именно тогда рождаются самые амбициозные проекты, картины, циклы, и сама философия художника выходит за пределы национального в универсальное. В это время она становится не только творцом, но и проводником культурных смыслов, путешественником между эпохами и цивилизациями, свидетелем истории и мечтателем о будущем.

Содружество с галереей «Ою» открыло для Бубэ дорогу в престижные залы Казахстана и зарубежных государств, возможность публикаций в солидных альбомах изобразительного искусства: «Грани реализма», выпущенного к пятилетию галереи «Ою», «Космос казахского орнамента», выпущенного к десятилетию галереи, а также в других книгах. Этот союз не был случайным: философ и культуролог с евразийским мышлением и художница, которая всегда ощущала себя частицей великой степной цивилизации, шли параллельно, питая друг друга. Их встреча способствовала возникновению мощных творческих циклов, выставок за рубежом, сопряжений искусства и дипломатии. В 2011 году, в Риме, на презентации книги «Искусство Казахстана через призму Евразийства», имя Нэлли Бубэ звучит как часть культурного кода страны – не просто художник, а голос эпохи, певица соединения культур и времён.

Выставки следуют одна за другой – Женева, Париж, Норвегия, Амстердам, Каир, Гаага, Япония, Турция... При этом важно отметить, что это не просто формальные презентации работ, а диалоги. Именно так: диалоги с культурами, с историями, с памятью мест, в которых успела побывать художница. В каждой поездке, в каждом пространстве она оставляла часть своей внутренней карты мира. Надо отметить, что картины Нэлли вызывают огромный интерес у иностранцев, все зарубежные выставки проходят с большим успехом. Каждая поездка оставляла след в душе художника, сподвигала на новые темы и концепции, новые картины и выставки.

Одна из черт характера и творчества – системность, четкий структурированный подход. Ничего проходного, случайного, однажды найденное не вы-

брасывается, а получает дальнейшее развитие. Так рождаются циклы, которые сегодня составляют костяк её творческого наследия. Значимый пласт в творчестве Нэлли Витальевны – история Великого Шелкового пути, как самого древнего опыта международных экономических и культурных контактов, взаимовлияния и взаимообогащения. В современном лексиконе эти процессы обозначаются такими словами, как интеграция и глобализация. Аксиология восточной культуры помогает интерпретировать Великий Шелковый путь – караван верблюдов, груженных тяжелой поклажей, как художественный образ. Впервые идея каравана, идущего сквозь страны и континенты, как олицетворение времени, связывающее одной нитью Прошлое и Настоящее, воплотилась в 1999 году.

В полиптихе «Летопись» яркое шествие каравана сопровождали петроглифы, словно маленькие проблески из глубины веков, удивительные в своей лаконичной выразительности. Собранный по крупицам материал воплотился в большой панораме «Великий Шелковый путь» в 2001 году. Эта панорама, семь метров длиной, была выставлена в художественной галерее «Ою» накануне десятилетнего юбилея Независимости Республики Казахстан. На сегодняшний день художницей создано несколько интерпретаций на эту тему. Оригинальность и эксклюзивность композиционного решения, выбор формата, масштабность и сложность технического исполнения пока не имеют аналогов в художественной жизни республики.

Полиптих «Шелковый путь» победно шествовал и экспонировался по разным городам и странам. В нем нашли отражение основные приоритеты творчества Нэлли Бубэ. Также сквозной темой ее творчества является мелодия наскального рисунка, которая часто соседствует с реалистическими образами людей. В полиптихах проступает авторское стремление окинуть мысленным взором весь диапазон движения по Шелковому пути: заглянуть в города и страны, полюбоваться произведениями искусства и предметами ремесла, увидеть лица людей, передать атмосферу общения. Многие изображены условно: поклажа на верблюдах – пестрая смесь ярких пятен, как символ разнообразия и красоты перевозимых товаров, песочно-золотистый фон символизирует солнце, дорожную пыль и тепло земли. Каждый регион имеет свой архитектурный символ.

Пласты кочевой культуры настолько неисчерпаемы и богаты, что не хватит жизни, чтобы изучить их, считает Нэлли Витальевна. Морис Симашко когда-то назвал Великий Шелковый путь «философией жизни, путём через века и цивилизации. На этом пути, когда пульсировал он без препятствий, вспыхивали в космической тьме костры человеческого духа. Именно тогда, когда день и ночь двигались по нему караваны, на всем протяжении его являлись имена Авиценны, Беруни, Фердоуси, Хайяма, Хорезми, Рудаки, Рашид ад-Дина, Улукбека, Саади, аль-Фараби, Ясави, Навои, Фраги и много других, без которых распадается связь времен».

Нэлли Бубэ – одна из редких в Казахстане художников, воплотившая идею Великого Шелкового пути столь цельно и масштабно. (Справедливости ради отметим и другого художника – Есенгали Садырбаева с его полиптихом, включающим 23 живописных полотна.) В картинах Нэлли присутствует поэзия быта кочевников, в них воплотились традиции богатейшей степной культуры, которая была основана на любви к казахскому народу, его культуре, семье, женщине, признании права на счастье и справедливость. Жизнь кочевников предстает в образах загадочных степных историй, ярко одетых людей, ценной поклажи на горбах верблюдов в изобилии солнца и света. Традиции – это не повторение пройденного, это развитие принципа – считает художница, в творчестве которой звучит призыв сохранить и умножить культурное и духовное богатство Великой степи, самые лучшие традиции мира и взаимопонимания между народами.

«Великий Шелковый путь» – панорамная эпопея, проходящая сквозь три десятилетия творчества автора, как ожившая фреска народной памяти, как воспоминание о сопряжении культур, верований, архитектурных стилей и языков.

Это не просто серия картин – это социокультурная философия в красках, это путь, на котором встречаются не караваны, а смыслы.

«Полигон» – панорама, посвященная трагедии Семипалатинского ядерного полигона. Здесь живопись становится гражданским актом, свидетельством и протестом, медитацией над болью земли, обожженной технологическим безумием. Эта картина заняла свое достойное место в Национальном музее РК, потому что говорит от имени памяти и совести нации.

Значимой вехой стало создание цикла «Великие мыслители Мира», где художница, словно архитектор духовных пространств, возводит пантеон идей: аль-Фараби, Аристотель, Лао-Цзы, Яссауи, аль-Беруни. Они стоят на фоне восточной архитектуры как хранители цивилизационного равновесия, как напоминание о том, что дух – это главная мера эпохи. В этой работе слышен диалог философий, предчувствие синтеза, столь важного в современном мире.

В 2019 году Нэлли Витальевна приняла участие в Международном симпозиуме художников 14 тюркоязычных стран по инициативе доктора Суат бея Гюнсея на Северном Кипре. Симпозиум представлял собой арт-резиденцию, в которой на протяжении одного-двух месяцев работы художникам предоставлялись все условия: мастерские, проживание, питание, холсты, краски. Нэлли Витальевной был сделан солидный вклад в формирование коллекции картин и графики для строящегося Музея современного искусства в городе Никосия – свыше 70 живописных полотен и 46 иллюстраций к казахским сказкам и эпосам. Она была награждена высшим дипломом Симпозиума имени Улутбека и символическим ключом от Кипра.

Духовность, как особая реальность, выражаясь в сфере нравственности, свое высшее претворение получает в искусстве. В произведениях Нэлли Витальевны воплощается синтез нравственных и религиозных начал, рациональности и художественности, объединяются духовные и материальные миры. Впервые серия «Притчи Иисуса» из 43 работ была представлена зрителям в 1999 году. Своим прочтением библейской темы Нэлли разрушила сложившийся стереотип отождествления христианства с западной культурой. Идея создания этого цикла возникла у Нэлли Витальевны после посещения выставки древнерусских икон годом ранее.

Цикл «Библейские истинь», созданный уже по просьбе Норвежского Библиейского общества, включает 56 полотен. С 2000 по 2011 год она работает над этими картинами, где библейские сюжеты преобразуются через восточное мироощущение. Композиции, цвет, ритм – всё в них иное, чем в канонах западного религиозного искусства. Здесь Бог не изображен напрямую. Он присутствует как дыхание, как невидимая сила, как мысль, просветляющая сцену. Этот цикл стал основой иллюстраций к Библии на норвежском языке. Выставка путешествовала по Норвегии, где служила не просто визуальным рядом, но и катализатором размышлений, поводом для лекций, диалогов, концертов. Секрет успеха этого цикла раскрыл в своей статье норвежский теолог Пэйтэн Харрис: «Правильным методом толкования Притчи является определение ее главного смыслового момента. Нэлли в каждой из представленных работ уловила самый важный момент притчи». На основе цикла была выпущена книга с библейскими текстами, которая разошлась по библейским обществам разных стран. Искусство Нэлли Бубэ оказалось универсальным языком веры и созерцания.

В этом диалоге с духовным родилась особая тема – идея сопричастности художника к трансцендентному не как иллюстратора, а как медиатора. Нэлли говорит: духовность – это не только религия, это осознанность существования, вера в законы вселенной, в любовь, труд, чистоту намерений. Её картины не иконописные по форме, но иконичные по сути: они фиксируют присутствие высших смыслов в земной реальности, будь то ветхозаветный сюжет или бытовая сцена кочевников.

В цикле «Кочевая культура» художница создаёт почти энциклопедию степной цивилизации – более двухсот картин, в которых запечатлены сцены быта, обряды, узоры, архитектура, петроглифы. Это не музейная фиксация – это художественная реконструкция живого уклада, в котором даже детали – это знаки мира, в котором всё связано: ткань юрты, конская сбруя, серьги, орнамент, жест – всё вибрирует в гармонии.

Женщина-труженица, мать, бабушка стала одной из любимейших тем в творчестве Нэлли. В 1999 году, в канун 8 Марта, Нэлли представила цикл работ «Женщины-кочевницы», чья жизнь была наполнена созиданием и творчеством. Именно тогда появилась излюбленная золотисто-коричневая палитра, столь созвучная неброскому степному пейзажу, ставшая приоритетной в ее творчестве. Эта тема будет развита и продолжена в других персональных выставках: «Праздник, который всегда со мной», «Эпика кочевья», «Казахские арабески», «Восточный базар» и др. Для нее кочевница – прежде всего мастерица-рукодельница, далекая от эталонов красоты изнеженных горожанок. Её кочевницы как-то подверглись легкой критике, ведь она изображала их небольшого роста, с большим кимешеком на голове, они производили впечатление низкорослых, приземистых, но она считает, что это и есть характерная черта азиатской женщины: маленькая, хрупкая, но сильная.

Увлечение Нэлли Витальевны скифским звериным стилем нашло воплощение в целом ряде её работ. В диптихе «Золотое кружево номадов» Нэлли позволила себе интерпретацию собственного сюжета, сохраняя при этом традиции скифских мастеров: ажурность и инкрустацию пятнами цвета. Цикл Бубэ «Маленькие шедевры великой культуры» дает нам представление о зверином стиле, а диптих «Эпоха бронзы» – о симбиозе греческой и скифской культур. Произведения мелкой пластики содержатся в работах из цикла «Золото скифов», а «Керамика кочевников» – натюрморт из глиняных сосудов – напоминает нам оригинальную керамику древнего Отрара. В особом ряду расположен полиптих «Современники древних скифов» – золотые слитки в виде балбалов, немых свидетелей проходящих мимо эпох; эмблемы (тамга), подчеркивающие многообразие родов и племен кочевников, которые существуют и сегодня на территории Казахстана, Алтая и Монголии. Несмотря на то, что эпоха скифов ушла безвозвратно, их искусство стало достоянием человечества. Для современного художника это не только образец для подражания и не просто духовное наследие, а мощный культурный пласт, вдохновляющий его на творчество. В исторических сюжетах художники всегда стремятся передать аромат эпохи, с особой любовью изображая предметы быта и прикладного искусства.

Большой цикл картин Нэлли Витальевны – «Мир кочевника». Это очередное признание в любви к тому неповторимому миру красоты и гармонии, который она открывает через творчество. В рисунках и книжных иллюстрациях, в картинах, основные темы которых – евразийство, быт, культура и искусство номадов, мир кочевника, простой и прекрасный, наполненный неустанным трудом, заботами, творчеством представлен в сериях «Сокровища Сары-Арки», «Петроглифы», а также в триптихе «Свадьба», в одиночных композициях, как, например, «Хозяйка очага», «Творчество». Композиционный прием позаимствован у древней иконы: крупная фигура в центре и мелкие сюжеты по периметру картины наиболее полно отвечают замыслу автора. В картинах Бубэ часто используются архитектурные приемы: купола мечетей и церквей, образ традиционного казахского жилища – архаичной, но и сегодня востребованной юрты. Некоторые форматы также появились под влиянием архитектурных элементов. К примеру, форма аркообразного холста, форма восьмиугольника. Круглые форматы пришли под влиянием круглого шанырака и казана.

Всякий сосуд выплескивает то, чем он наполнен, художник выплескивает на свои холсты то, чем наполнено его сердце, говорит Нэлли Витальевна. «От избытка сердца говорят уста» – сказано в Писании. Нэлли Витальевна дополняет: «Не только уста, но и произведения». Она хорошо знает и всегда к месту цитирует Писание.

Много внимания в творчестве художницы уделяется рабочему рисунку, который служит исходным материалом для картин и вместе с тем обретает способность жить самостоятельной жизнью. К каждой выставке художница относится с невероятной ответственностью, досконально продумывая ее концепцию, каждый раз привнося новые технические приемы, новые композиционные решения, с немецкой аккуратностью и тщательностью доводя все нюансы и детали задуманного до логического конца. У нее нет проходных тем и дежурных выставок. Каждая – это своеобразный отчет художницы перед Богом и зрителем, подводящий итоги ее работы за определенный период времени.

Творчество Нэлли Бубэ пронизано дыханием истории и вечности. Не случайно ее картины насыщены символами, аллегориями, глубокими смыслами, будто каждый мазок – след не только руки, но и духа. Мир Нэлли Витальевны – это пространство, где видимое и сокровенное сплетаются в художественное откровение, где линия становится словом, а цвет молитвой. В этом пространстве нет границы между эстетическим и метафизическим: ее творчество выступает как опыт постижения мира, где красота не во внешней оболочке, а в глубинах, выражающих гармонию бытия.

Ее работы украшают музеи, президентскую резиденцию, акиматы, находятся в частных коллекциях. Они живут не в закрытых залах, а в пространствах, где рождаются решения, где формируется лицо страны. И в этом тоже есть смысл – творчество Нэлли Бубэ не изолировано от мира, оно полифонично, встроено в ткань истории, как голос художника, умеющего слушать и слышать. Творчество Нэлли, разноплановое по тематике, самобытное и весьма оригинальное по технике, вызывает повышенный интерес зрителей. Весьма плодотворным стало сотрудничество Нэлли с компанией «Эмпайр», которая создает продукцию с национальным колоритом и использовала ее работы в посуде и сувенирах. Наверняка многие их видели, приобретали и для дома, и в качестве подарков.

Она не боится говорить о «моде» на искусство и отвергает её как критерий. Своим консерватизмом в отношении ИИ и цифрового искусства Бубэ заявляет не оспаривание технического прогресса, а протест против утраты подлинного – личного, сердечного, неповторимого. Картина, по её мнению, не может быть результатом алгоритма, как бы сложен он ни был, потому что «интернет не дышит, не излучает любовь». Искусство, которое не пропущено сквозь душу художника, не может стать светом для других. Настоящая живопись – это передача энергии, тонкого послания от сердца к сердцу. И пусть таких сердец немного, но именно они составляют будущее культуры.

Парадокс современности, в которой художник вынужден выбирать между востребованной тиражируемостью и подлинной глубиной, не разрушил её внутреннего компаса. Она верит, что мода пройдет, как пыль на поверхности времени, а истинное искусство останется потому, что в нём есть правда, любовь и поиски смысла. Потому что оно не только отвечает на вопросы, но и задаёт их. Потому что оно говорит не о внешнем, а о внутреннем. И потому что в нём – человечность, без которой искусство превращается в декор. Искусство – не тираж, не красивый продукт на холсте, полученный от ИИ, не кнопка. Это пульс, энергия руки, дыхание сердца.

Оглядываясь назад, на путь длиною в полвека, становится ясно: каждая выставка Нэлли Витальевны Бубэ – это не просто творческий акт, а отчет ху-

дожника перед временем. За 54 года, с 1971 по 2025 год, было проведено 20 персональных выставок в Казахстане и за его пределами, и ещё 4 – в Женеве, Париже, 2 – в Норвегии (Осло и Кристиансбад), странах, столь различных по культурным кодам, но одинаково отозвавшихся на глубинные послания её искусства. Участие в 13 международных выставках на трёх континентах – от Египта до Японии, от России до Греции, от Ирана до Турции явилось не просто географией художественных маршрутов, но свидетельством подлинного диалога культур. Эти выставки стали посланием духа, визуальной дипломатией, где вместо протокольных слов говорили цвет, линия и свет.

Перед юбилейной выставкой этого года она вновь с головой погрузилась в работу. Это была не просто подготовка экспозиции – это возвращение к себе. С 2022 по 2024 годы она создала новые полотна, анализирует старые, систематизирует наброски, работала с куратором, заведующей экспозиционным отделом Национального музея искусств им. А. Кастеева Анжеликой Акилбековой, формировала вместе с ней экспозицию, подбирала тексты и видеоматериалы, приглашала друзей и коллег. На выставке представлены четыре цикла произведений – «Культура Евразийского региона», «Экология планеты», «Духовные истины» (Библия), «Современники» (графические портреты людей разных национальностей, живущих в Казахстане). Дополнение – рисунки, наброски и иллюстрации разных лет, начиная с 1966 года и портреты Н. Бубэ, выполненные мастерами живописи – А. Аканаевым и В. Шамшиным (Караганда). Общая направленность: провозглашение мира, содружества, культурных и духовных ценностей.

Это не просто выставка – это исповедь, итог, откровение.

«Диалог культур. Восток – Запад» – её итоговая выставка, как музыкальная симфония, собравшая в себе темы Евразии, экологии, духовности, портреты современников. Здесь звучит всё: и бронзовый голос скифской культуры, и затаённая мелодия иудейского пророчества, и степной ритм кочевья, и звон интонаций XXI века. В её техниках всё так же живёт дух эксперимента. Коллаж из салфеток – он заменяет масло, он дышит складками ткани, он говорит на языке прикосновений. Металлические коллажи, монотипия с рельефной пастой, золото, капли, пастель и акрил – всё это органично вплетается в её эстетику, где материал работает на символ, а символ – на свет. Неисчерпаемы поиски новых концепций и образов, они продолжаются. Современность в искусстве – это не просто приобретение новых технических навыков, прежде всего это – соответствие его замыслов и поисков художника задачам и ожиданиям, которые волнуют сегодня человечество. Иногда – это проблемы (экология, космос), иногда – предвидение, иногда – мечты. Художник должен быть чувствительным к изменениям эпохи, в которой живет, к ее вибрационному полю. Чувствительным к тому, чем сегодня живет и дышит современный человек. Нэлли с благодарностью воспринимает данную ей возможность творить во имя извечных нравственных и эстетических идеалов. Ее кредо – искать нового себя, не изменяя себе.

Планы на будущее, как и сама жизнь, у Нэлли Витальевны – не просто продолжение, а новый виток. Она продолжает искать, чувствовать, наблюдать, экспериментировать, утверждать в своих картинах красоту мира, человеческое достоинство и наследие кочевой культуры, которое, как родник, не иссякает, пока в него верят. В августе – сентябре 2025 года готовится новая выставка в Астане – возможно, последняя в этом цикле, но точно не последняя в её творческой судьбе.

Ибо художник, нашедший путь к Истине, уже не может остановиться. Он – свидетель времени, странник между эпохами, строитель мостов и создатель смыслов. И его живопись – это тихий свет, который горит сквозь сумерки эпох, озаряя сердца тех, кто умеет видеть.